

Ночь была холодной.

Чжао Чанхэ, приняв лечебную ванну, стоял за домом и смотрел на небо.

Сегодня не было луны, небо затягивали тучи, и начал падать мелкий снег. Похоже, ночью снова будет снегопад.

Он заметил, что, прожив в этом мире меньше двух месяцев, он уже начал к нему привыкать... привык к деревянному дому без отопления, привык определять время и погоду по небу, привык к тренировкам, привык к старомодным выражениям и правилам демонической секты.

Привык к странным «объявлениям на весь сервер», появляющимся в небе.

Он всё реже вспоминал о своей прошлой жизни, и ему самому было трудно понять, ради чего он так усердно тренируется — чтобы вернуться домой, или чтобы добиться успеха в этом мире.

Сейчас его мысли были заняты в основном тренировками, Ло Ци... и иногда Юэ Хунлин.

Если бы первым, кого он увидел в этом цзянху, была не Юэ Хунлин... Чжао Чанхэ думал, что он бы уже стал безжалостным бандитом. Но её образ заставлял его сдерживать свои всё более сильные бандитские наклонности и не терять остатки совести.

Иначе, встретив её снова, он не знал бы, как к ней обратиться, и не смог бы смотреть ей в глаза, как раньше.

Хотя, возможно, это не имело никакого отношения к Юэ Хунлин...

Просто он не хотел разрушать красоту цзянху из своих мечтаний... Юэ Хунлин была всего лишь воплощением его детских грёз о цзянху.

Вжик!

Чжао Чанхэ выхватил стальную саблю, которую только что выиграл.

После лечебной ванны настало время тренировки с саблей, и ему было не до романтических размышлений.

Новую саблю нужно было освоить, изучить все её особенности, чтобы она стала «продолжением его руки». Он больше не мог, как раньше во сне, хватать первое попавшееся оружие и махать им...

Эта сабля, которую он выиграл в поединке, не была такой же огромной, как его меч во сне. Это была обычная сабля с толстым обухом, толщиной почти в сантиметр, и довольно тяжёлая, весом около десяти цзиней, что идеально подходило для Чжао Чанхэ. Прежняя сабля весом в два-три цзиня дрожала в его руке, и он не мог нанести ею сильный удар. Она ему не подходила.

Техника сабли Кровавой Ша была основана на широких и мощных ударах, для которых нужна была тяжёлая сабля. Жаль, что такие сабли стоили дорого, и раньше он не мог себе её позволить.

Чжао Чанхэ не разбирался в материалах и технологияхковки, но он чувствовал ша ци и остроту этой сабли. Она была намного лучше его старой сабли. Такая сабля могла стоять несколько десятков лянов серебра — а ведь всё имущество крепости сейчас составляло всего триста лянов, которых хватило бы, чтобы купить еды надолго.

Чжао Чанхэ с удовольствием вертел саблю в руках, и это было приятнее, чем развлечение с нефритовым зайчиком Ло Ци.

«Хорошее оружие — это жизнь воина». Это была правда.

Вжик! Вжик! Вжик!

Блеск сабли освещал ночную тьму, заменяя лунный свет.

Снег усиливался, и все жители крепости спрятались по домам. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь свистом сабли за домом главы крепости, смешивающимся с завыванием ветра.

Если бы те, кто восхищался его талантом во дворе резиденции главы отделения, увидели бы его сейчас, они бы поняли, что никакого таланта нет...

Только Ся Чичи понимал, что он тренируется, пока другие отдыхают.

Но сегодня его тренировка немного отличалась от обычной...

Вжик!

Чжао Чанхэ взлетел в воздух, оттолкнувшись от ствола дерева, с которого посыпался снег, и, взмахнув саблей, отсек верхушку трёхметрового дерева.

Он приземлился на землю.

Чжао Чанхэ выдохнул, и радостно огляделся.

«Техника лёгкого шага — это круто! Теперь я могу похвастаться. Неплохой улов... Может, назначить Фан Бупина начальником транспортного отряда?»

Техника Кровавых Следов являлась одной из самых сложных техник лёгкого шага в секте Кровавого Бога... Фан Бупин дал ему эту технику не из доброты, у него был свой расчёт. Для использования этой техники нужна была сильная внутренняя ци, и Фан Бупин хотел, чтобы Чжао Чанхэ почувствовал себя импотентом, имея перед собой такую возможность, но не имея сил воспользоваться ею.

Но Чжао Чанхэ был не импотентом, а, наоборот, очень сильным. Его внутренняя ци находилась уже на довольно высоком уровне, и он был близок к прорыву на первый уровень Небесных врат.

Чжао Чанхэ не знал названия техники, которую он получил от Ся Лунъюаня, и пока называл её «техникой семьи Ся».

Эту технику можно было практиковать стоя или даже лёжа, не нужно было сидеть в позе лотоса с поднятыми вверх ладонями, как в школах Сюаньмэнь... Но всё равно нужно было сосредоточиться и контролировать течение ци, иначе можно было умереть.

Он не мог, как Ло Ци, практиковать во сне, но, достигнув высокого уровня, он мог бы вообще не спать. Это было то же самое.

Главное — экономить время... Ему нужно было так многому научиться, что хотелось, чтобы в сутках было сорок восемь часов.

Чжао Чанхэ лежал на кровати, погружившись в самосозерцание, и невольно вспомнил, как Ло Ци лежала на кровати и наблюдала за его тренировками с саблей.

Он словно переживал её опыт... жаль, что не было обратной ситуации, и Ло Ци не стояла у двери и не смотрела, как он тренируется.

Он получил технику семьи Ся меньше десяти дней назад, но уже был близок к прорыву. И дело было не в его таланте, а в ци Ся Лунъюаня, которая позволила ему пропустить этап накопления ци.

Кроме того, практика внутренних и внешних техник дополняла друг друга.

Чем лучше было телосложение и чем больше человек тренировался, тем меньше было «блоков» в его меридианах и акупунктурных точках, и тем легче было циркулировать ци. Болезненный человек вряд ли смог бы достичь высокого уровня в практике внутренних техник. И наоборот, ци могла улучшить телосложение, увеличить силу и улучшить кровообращение.

Внутренние и внешние техники — это разные способы развития человеческого тела.

Поэтому, хотя он и потратил больше времени, «гармония внутреннего и внешнего» всегда была лучшим путём, как для самой практики, так и для боевой эффективности.

Говорили, что на высоком уровне внутреннее и внешнее сливаются воедино, и это как-то связано с открытием Скрытых хранилищ человеческого тела после достижения девятого уровня Небесных врат. Чжао Чанхэ ещё не достиг этого уровня, но он чувствовал, что, хотя такая практика и занимает много времени. Она очень эффективна.

Уже то, что во время лечебной ванны его внутренняя ци помогала ему усваивать лекарственные травы, стоило затраченных усилий.

Пока что он не обнаружил никаких особых способностей, наверное, потому что его уровень был слишком низким... «Сегодня я попробую прорваться на первый уровень Небесных врат в практике внутренней техники. Интересно, какие способности я получу?»

Первые Небесные врата в практике внутренней техники были связаны с довольно интимным местом.

Потому что Небесные врата находились в промежности... Поэтому, чтобы достичь первого уровня Небесных врат, нужно было открыть эту точку.

Направляя ци в эту точку, он чувствовал себя немного странно... «Интересно, что думают Ло Ци и Юэ Хунлин, когда делают это... Наверное, им не так скучно, как мне».

Прорыв являлся болезненным, и многим было трудно сосредоточиться на управлении ци из-за боли. Поэтому это и казалось испытанием. Но это была настоящая техника внутренней ци, и эта боль была нормальной. После Техники Кровавой Ша Чжао Чанхэ казалось, что его кусают комары, и он почти не чувствовал боли. Он сделал ещё несколько попыток и прорвался.

Чжао Чанхэ почувствовал, как прохлада распространяется от промежности по всему его телу. Он словно проснулся, его разум стал яснее. Он больше не чувствовал ци Ся Лунъюаня, теперь это была его собственная ци, которая тёплым потоком циркулировала по его меридианам. Мягкая и мощная, словно карта звёзд внутри него, где дантянь был яркой луной, а акупунктурные точки — мерцающими звёздами.

Он медленно открыл глаза.

В комнате было темно, он не зажигал лампу. Даже его «задний глаз», позволявший видеть в темноте, не мог различить детали в этой крошечной тьме. Но сейчас он видел всё чётко.

Он видел даже узоры на деревянных стенах.

Его слух тоже обострился. Он слышал, как снежинки падают на землю за окном, хотя обычно этого звука не было слышно. Он слышал тихий шорох, а потом тишину.

«Улучшилось разрешение», — это была его первая мысль.

А вторая заставила его задуматься... «Почему все эти эффекты “заднего глаза” похожи на те, что я получил, открыв Небесные врата? И теперь, открыв Небесные врата, я могу ещё больше усилить “задний глаз”...»

«Неужели “задний глаз” — это просто дополнительный уровень Небесных врат? На каком же уровне я смогу видеть то, что происходит у меня за спиной?»

Чжао Чанхэ не мог усидеть на месте. Он встал с кровати и начал листать книги, которые принёс днём. Среди них были священные тексты секты Кровавого Бога, в которых описывались Небесные врата и Скрытые хранилища человеческого тела с точки зрения секты.

«Скрытые хранилища человеческого тела — это божественные способности.

Обычные люди, открывая Небесные врата и “очи” тела, просто улучшают своё зрение. Но божественные способности позволяют видеть, что происходит за спиной, видеть на тысячи ли, видеть радость и печаль людей, видеть законы Небесного Дао. Весь мир отражается в их глазах. Это называется “божественное око”.

Наша секта Кровавого Бога бла-бла-бла...»

Чжао Чанхэ не стал читать дальше...

«Божественное око... Получается, эта способность, которую я использовал, чтобы подглядывать за девушкой во время купания, — это то, к чему стремятся мастера из Небесного, Земного и Списка смертных, и она может развиваться. Я ещё думал, что только недавно разгадал вторую карту — карту местоположения... А на самом деле я до сих пор не понял, что такое первая карта, карта глаза».

Чжао Чанхэ лежал на кровати, задумавшись, и незаметно уснул.

Этой ночью ему приснился сон.

Он увидел, как под тихим звёздным небом стоит Слепая с закрытыми глазами, словно богиня ночи, то приближаясь, то удаляясь.

— Не ожидала... что ты так быстро... достигнешь первого уровня Небесных врат и во внешней, и во внутренней практике.

— Я, чёрт возьми, вижу тебя! Верни меня обратно!

— Но ты... действительно хочешь вернуться?

<http://tl.rulate.ru/book/102553/5434038>